

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ).

Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- Запрос в Суд ЕС о предоставлении разъяснений по вопросам, касающимся права проживания членов семей лиц, являющихся бенефициарами дополнительной защиты, в соответствии с Директивой о воссоединении семьи (стр. 1)
- ЕСПЧ приходит к выводу о нарушении ст. 5(1) в связи с заключением под стражу лица без гражданства в ожидании его высылки в Грузию (стр. 8)
- ЕСПЧ приходит к выводу о нарушении ст. 3 при высылке гражданина Алжира, подозреваемого в причастности к терроризму (стр. 9)
- Конституционный суд Австрии выносит постановление о применении ст. 1D Конвенции 1951 года и ст. 12(1) Квалификационной директивы (стр. 11)

- Верховный суд Украины выносит прецедентное решение о незаконности лишения внутренне перемещенных лиц права на получение пенсий (стр. 12)

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Дело «И. (Е.) против государственного секретаря Министерства безопасности и правосудия Нидерландов (Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie)», № С-635/17, подано 14 ноября 2017 г.

Запрос о предоставлении разъяснений по вопросам, касающимся права проживания членов семей лиц, являющихся бенефициарами дополнительной защиты, в соответствии с Директивой о воссоединении семьи

Окружной суд Гааги, Нидерланды (*Rechtbank Den Haag*) направил в Суд ЕС преюдициальный запрос по делу «Е. против государственного секретаря Министерства

безопасности и правосудия Нидерландов (*Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*)), (№ [C-635/17](#)) в части, касающейся Директивы о воссоединении семьи. Вопросы, представленные к рассмотрению, касаются проблемы определения того, **правомочен ли Суд ЕС отвечать на вопросы о праве на проживание членов семьи лица, официально признанного требующим дополнительной защиты**, учитывая при этом, что положения Директивы о воссоединении семьи **непосредственно и безоговорочно применяются** в соответствии с законодательством Нидерландов. Суд Гааги далее спрашивает, не следует ли расценивать формулировку ст. 11(2) указанной Директивы о **документальных доказательствах** для установления семейных отношений **как вообще исключаящую возможность отклонения властями ходатайства о воссоединении семьи на том основании, что заявитель не представил таких доказательств**, или же такое исключение следует рассматривать как **действующее только в тех случаях, когда заявитель дал правдоподобные разъяснения** о причинах непредставления им таких доказательств и своей неспособности их представить в соответствующий момент времени.

Собственно вопросы были сформулированы следующим образом:

1. Принимая во внимание ст. 3(2)(с) Директивы 2003/86/ЕС (1) и решение по делу «США против Кристины Нолан» (EU:C:2012:638), правомочен ли Суд отвечать на вопросы, переданные на его

рассмотрение в преюдициальном порядке судами Нидерландов и касающиеся толкования положений Директивы 2003/86/ЕС при рассмотрении дел о праве на проживание члена семьи лица, официально признанного требующим дополнительной защиты, если, в соответствии с законодательством Нидерландов, положения указанной директивы были признаны непосредственно и безоговорочно применимыми к лицам, официально признанным требующими дополнительной защиты?

Следует ли толковать положения ст. 11(2) Директивы 2003/86/ЕС как исключаящие возможность отклонения ходатайства беженца о воссоединении семьи на том единственном основании, что указанный беженец не представил в дополнение к своему ходатайству никаких официальных документов, подтверждающих факт наличия соответствующих семейных связей, или же положения ст. 1(2) Директивы 2003/86/ЕС следует толковать как исключаящие возможность отклонения ходатайства беженца о воссоединении семьи единственно на основании отсутствия каких-либо официальных документов, подтверждающих факт наличия соответствующих семейных связей, только в том случае, если указанный беженец дал правдоподобные разъяснения о причинах непредставления им таких доказательств и основаниях своего заявления о неспособности их представить в соответствующий момент времени?

**Дело «Хусейн Мохамад Хусейн (*Hussein Mohamad Hussein*)
против Федеральной службы Австрии по вопросам
иммиграции и предоставления убежища», № C-657/17,
подано 24 ноября 2017 г.**

**Запрос о предоставлении разъяснений по делу в части,
касающейся ходатайств о повторном рассмотрении
требований о переходе ответственности, заявленных
в соответствии с Дублинским регламентом**

Верховный административный суд Австрии обратился в Суд ЕС в преюдициальном порядке по делу «Хусейн Мохамад Хусейн против Федеральной службы Австрии по вопросам иммиграции и предоставления убежища» (№ [C-657/17](#)) в части, касающейся процедуры определения ответственного государства-члена в рамках Дублинского регламента.

Заданные вопросы касаются **проблемы перехода или неперехода ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты к государству-члену**, ранее заявившему требование о передаче заботы о лице, подавшем указанное ходатайство, другому государству согласно Дублинскому регламенту притом, что первое государство **не заявило в установленный срок ходатайства о повторном рассмотрении** дела о передаче заботы в рамках дублинской процедуры, в том случае, если государство, потребовавшее применения этой процедуры, ранее отказалось выполнить требование о принятии на себя заботы об указанном лице, каковое требование было

получено им в сроки, установленные в Дублинском регламенте.

Кроме того, Суд просит определить, **может ли государство-член удовлетворить обращенное к нему требование о принятии на себя заботы, когда установленный срок уже истек, притом что ранее оно отказало в удовлетворении указанного требования.**

Собственно вопросы были сформулированы следующим образом:

- 1. Следует ли рассматривать несоблюдение срока, указанного в ст. 5(2) Регламента № 1560/2003 (далее – «Исполнительный регламент»), при подаче ходатайства о повторном рассмотрении в случае, когда государство-член, получившее требование о принятии на себя заботы, отказало в удовлетворении указанного требования в установленный срок согласно ст. 21(1) Регламента № 604/2013 (регламента «Дублин III»), как влекущее за собой переход ответственности к государству-члену, заявившему указанное требование в установленный срок, в том случае, если требующее государство-член первоначально заявило требование о передаче заботы в установленный срок по смыслу ст. 21(1)(1) регламента «Дублин III», и, по результатам (последующих) разбирательств, государство-член, к которому было обращено указанное требование, было признано ответственным государством-членом*

в соответствии с критериями, изложенными в гл. III регламента «Дублин III»?

2. Может ли государство-член, к которому обращено требование и которое, в соответствии с критериями, изложенными в гл. III регламента «Дублин III», является ответственным государством-членом, – по существу принять к исполнению требование о принятии на себя заботы в соответствии со ст. 21(1)(1) регламента «Дублин III» несмотря на то, что срок, установленный для ответа согласно ст. 22(7) указанного регламента, уже прошел, а ранее это государство-член в удовлетворении указанного требования отказало в установленный срок?

Дело «М.А. (M.A.), С.А. (S.A.) , А.З. (A.Z.) против Апелляционного трибунала по вопросам международной защиты», № C-661/17, 27 ноября 2017 г.

Запрос на предоставление разъяснений в части, касающейся последствий применения дискреционных оговорок о роли государств-членов, гарантий для несовершеннолетних и концепции эффективного средства правовой защиты

Высокий суд Ирландии обратился в Суд ЕС с преюдициальным запросом по делу «М.А., С.А., А.З. против Апелляционного трибунала по вопросам международной защиты» (№ [C-661/17](#)) в части, касающейся **последствий выхода Великобритании из ЕС в отношении передачи просителей**

международной защиты властям Великобритании в соответствии с Дублинским регламентом. В круг вопросов, обозначенных Высоким судом Ирландии, вошли также вопросы о **последствиях применения государством-членом дискреционных оговорок** по ст. 17 в отношении гарантий для несовершеннолетних, установленных в ст. 6, и концепции эффективного средства правовой защиты. Кроме того, подавший запрос Суд просит Суд ЕС разъяснить, **следует ли рассматривать наилучшие интересы несовершеннолетнего вне связи с интересами его родителей как отдельный вопрос или как отправной момент** для принятия решения о целесообразности передачи.

Вопросы, переданные на рассмотрение, были сформулированы следующим образом:

1. Должен ли орган, принимающий на национальном уровне решение по делу о передаче просителя международной защиты властям Великобритании в соответствии с Регламентом 604/2013/1, при рассмотрении каких-либо вопросов, возникающих в связи с применением дискреционных оговорок по ст. 17 и/или каких-либо вопросов, касающихся защиты основных прав человека в Великобритании, не принимать во внимание обстоятельства, действующие в момент рассмотрения указанных вопросов в связи с предлагаемым выходом Великобритании из ЕС?

2. Охватывает ли понятие «принимающее решение государство-член», фигурирующее в тексте Регламента 604/2013, роль указанного государства-члена в осуществлении полномочия, признанного или закрепленного за ним по ст. 17 Регламента?

3. Относится ли к функциям государства-члена [по] ст. 6 Регламента 604/2013 полномочие, признанное или закрепленное за ним по ст. 17 Регламента?

4. Применяется ли понятие эффективного средства правовой защиты в отношении решений, принимаемых в первой инстанции по ст. 17 Регламента 604/2013, в том смысле, что лицу, в отношении которого вынесено такое решение, должна быть предоставлена возможность его обжаловать в порядке апелляции или с использованием иного эквивалентного средства правовой защиты, и/или что положения национального законодательства о порядке апелляционного производства в отношении решений, принятых в первой инстанции в соответствии с Регламентом, должны толковаться как относящиеся, в частности, к апелляционному производству по решениям, предусмотренным ст. 17?

5. Следует ли юридический смысл ст. 20(3) Регламента 604/2013 усматривать в том, что в отсутствие каких-либо доказательств, исключающих презумпцию о том, что, исходя из наилучших интересов ребенка, его или ее положение следует рассматривать в неразрывной связи с его или ее родителями, орган, принимающий соответствующее решение на национальном уровне не обязан рассматривать вопрос о наилучших интересах такого ребенка вне связи с интересами его родителей как отдельный вопрос или как отправной момент для принятия решения о целесообразности передачи?

Дополнительное мнение Генерального адвоката по делу «Садику Гнанди (*Sadikou Gnandi*) против властей Бельгии», № C-181/16, 22 февраля 2018 г.

Гражданин третьей страны не может считаться незаконно пребывающим на территории принимающего государства в контексте положений Директивы о возвращении до вынесения окончательного отрицательного решения

Генеральный адвокат (ГА) Менгоцци вынес Дополнительное заключение по делу Гнанди (№ C-[181/16](#)) в отношении вопроса о том, следует ли принцип невыдворения (*non-refoulement*) и право на эффективное средство правовой защиты рассматривать как не допускающие принятия государствами-членами решения о возвращении после отклонения ходатайства о предоставлении убежища

национальными властями, но до исчерпания внутренних средств правовой защиты, дающих возможность обжаловать решение об отказе в удовлетворении указанного ходатайства, каковое исчерпание и является критерием окончания процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

Генеральный адвокат напомнил, что ввиду положений Директивы о возвращении лицо, имеющее гражданство третьей страны и подавшее ходатайство о предоставлении убежища в государстве-члене, **не может рассматриваться как незаконно пребывающее на территории указанного государства** до вступления в силу решения об отказе в удовлетворении его ходатайства или решения, прекращающего его право на пребывание в качестве просителя убежища. Далее, по делу «Мехмет Арслан (*Mehmet Arslan*) против отдела по делам иностранцев краевого департамента полиции Чешской республики по Устецкому краю» (№ [C-534/11](#), 30 мая 2013 г.), Суд заявил, что закрепленное за просителем убежища право нахождения на территории государства члена делает невозможным признание его «незаконно пребывающим» лицом. ГА Менгоцци счел, что хотя право на пребывание лиц, ищущих убежища, само по себе и не является видом на жительство, **однако для целей Директивы о возвращении граждан третьих стран либо должен рассматриваться как пребывающий законно или же незаконно, «третьего варианта нет».** Решение о возвращении в таком случае не может быть предъявлено заявителю.

По вопросу о том, считать ли незаконным пребывание заявителя на территории Бельгии со дня отказа в удовлетворении его ходатайства о предоставлении убежища со стороны соответствующих органов власти и до дня подачи им апелляционной жалобы на решение об отказе, и о том, могло ли в течение этого времени в отношении него быть вынесено решение о возвращении, ГА Менгоцци счел нужным дать отрицательный ответ, поскольку **угроза применения в отношении просителя мер по принудительному выдворению из страны в течение времени, отведенного для подачи апелляции, представляет собой нарушение принципа доступности эффективных средств правовой защиты и делает невозможным надлежащее соблюдение принципа невыдворения (*non-refoulement*).** В связи с этим Генеральный адвокат счел, что заявитель **имел право оставаться на территории государства-члена в период апелляционного производства.**

В отношении доводов правительства Бельгии о том, что, ввиду решения по делу «Ж. Н. (*J.N.*) против государственного секретаря Министерства безопасности и правосудия Нидерландов» (№ [C - 601/15](#)) от 15 февраля 2016 года, заявитель мог рассматриваться как незаконно пребывающий, Генеральный адвокат подтвердил, что **юридические и фактические обстоятельства дела Ж. Н. и дела Гнанди различаются,** поскольку в первом деле процедура возвращения была открыта еще до момента подачи заявителем ходатайства о предоставлении убежища, а по делу

Гнанди процедура предоставления убежища вступила в действие. Соответственно, применение выводов, полученных по делу Ж. Н., в обстоятельствах дела Гнанди было бы «не только неприемлемым», но и повлекло бы за собой «нежелательный результат», давая государствам-членам возможность инициировать процедуру возвращения до того, как будут соблюдены соответствующие обязательные условия, предусмотренные Директивой о возвращении.

Генеральный адвокат также напомнил, что, в соответствии с положениями Руководства по возвращению просителей убежища, отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища и решение о возвращении просителя убежища могут быть оформлены как единая мера согласно ст. 6(6) Директивы о возвращении. Вместе с тем Генеральный адвокат отмечает, что, согласно ст. 46(5) Директивы о процедурах предоставления убежища (в новой редакции), государства-члены должны разрешать просителям убежища оставаться на их территории до истечения срока, отведенного им на осуществление права на применение эффективных средств правовой защиты для обжалования решения об отказе в предоставлении им убежища, включая дополнительный срок, отведенный на вынесение решения по их жалобе в рамках задействованных ими средств правовой защиты. В связи с этим Генеральный адвокат счел, что **в указанном Руководстве речь не идет о решениях, которые находятся в стадии обжалования в апелляционном порядке с учетом положений ст. 46(1) Директивы о процедурах предоставления убежища (в новой**

редакции), поскольку подобное толкование противоречило бы выводам по делу Арслана. Таким образом, соответствующее место в Руководстве по возвращению просителей убежища следует рассматривать как относящееся исключительно к окончательным решениям.

В финальной части своего заключения Генеральный адвокат решил, что, в свете принципа невыдворения и права на эффективное средство правовой защиты, Директива о возвращении исключает возможность вынесения решения о возвращении в отношении гражданина третьей страны, подавшего ходатайство о международной защите, который, таким образом, имеет право оставаться на территории государства-члена, в котором он подал указанное ходатайство, в течение срока, отведенного ему на обжалование решения об отказе в удовлетворении указанного ходатайства, включая дополнительный срок, отведенный на вынесение решения по его жалобе. При этом производство по делу о возвращении заявителя после отказа в удовлетворении его ходатайства о защите может быть заведено, если не будет установлено, что он действительно правомочен находиться на территории соответствующего государства-члена до момента вынесения окончательного решения по его ходатайству о предоставлении убежища.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

* информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН

Дело «И.К. (I.K.) против Швейцарии», № 21417/17, 18 января 2018 г.

Дело гражданина Сьерра-Леоне, который утверждал, что опасается преследований по причине гомосексуальной ориентации, признано неприемлемым для рассмотрения по существу

ЕСПЧ принял [решение](#) о недопустимости для рассмотрения по существу дела, фигурантом которого является заявитель из Сьерра-Леоне, подавший ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии по причине своей сексуальной ориентации. Швейцарские власти отказали в удовлетворении его ходатайства, а также поданных впоследствии апелляционных жалоб, так как сочли его заявления неправдоподобными. Заявитель утверждал, что возвращение в Сьерра-Леоне представляет для него опасность подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ, из-за его сексуальной ориентации.

Суд отметил, что хотя уголовное законодательство Сьерра-Леоне и предусматривает наказание за гомосексуализм, но,

по докладам международных наблюдателей, в действительности такие наказания не применяются. **Ссылаясь на Руководящие принципы УВКБ ООН** по вопросам международной защиты № 9: «Ходатайства о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией и (или) гендерной идентичностью в контексте статьи 1А (2) Конвенции 1951 г. о статусе беженцев и (или) Протокола к ней 1967 г.», Суд подчеркнул, что **при оценке правдоподобности утверждений заявителя необходимо проявлять к нему должную чуткость, действуя с учетом известных особенностей его личности.** Подтверждая свою позицию в рамках сложившейся судебной практики, Суд отметил, что должностные лица национальных органов власти располагают наилучшими возможностями для проведения оценки, поскольку у них есть возможность встретиться с заявителем лично. Суд установил, что, **согласно выводам представителей швейцарских властей, жалобы заявителя не отличаются правдоподобностью и что заявитель не представил никаких материалов, которые могли бы свидетельствовать о грозящей ему опасности подвергнуться жестокому обращению по причине своей гомосексуальности в случае его возвращения.**

Дело «И.С. (I.S.) против Франции», № 54612/16, 18 января 2018 г.

ЕСПЧ отказывает в рассмотрении по существу жалобы российского гражданина из Чечни

В 2010 году заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища во Франции, куда, согласно его заявлениям, он прибыл после того, как был похищен вооруженными людьми в масках, которые удерживали его под стражей и подвергали пыткам ввиду подозрений о причастности его отца к деятельности сторонников чеченского сопротивления во время первого и второго российско-чеченских конфликтов.

Французское управление по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА) отказало заявителю в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что его утверждения были неточны и местами противоречивы. Национальный суд по делам о предоставлении убежища оставил это решение в силе на том же основании; последующее прошение заявителя о пересмотре дела в ФУЗБА также было отклонено, как и поданная им апелляционная жалоба.

Во время указанных событий заявитель был обвинен в причастности к ряду преступлений, совершенных на территории Франции. После того, как его ходатайство и апелляционные жалобы были отклонены, префект вынес в отношении него постановление об отказе в праве на проживание на территории Франции с запретом на повторный въезд в страну в течение трех лет. В обжаловании указанного документа заявителю было отказано на основании несоблюдения установленных сроков подачи жалобы. После

освобождения из тюрьмы он был помещен в центр административного содержания.

В связи с этим заявитель обратился в Суд с прошением о применении в отношении него обеспечительной меры, добиваясь отсрочки своей депортации в Российскую Федерацию. В тот же день Суд дал французскому правительству указание отсрочить депортацию заявителя в Российскую Федерацию на период проведения разбирательства в Суде на основании статьи 39 Регламента Суда.

Своим [решением](#) ЕСПЧ отклонил жалобу заявителя как явно необоснованную. Он учел, что **внутригосударственные суды, как правило, располагают наилучшими возможностями для оценки представляемых им доказательств, и установил, что дело заявителя рассматривалось по существу дважды**. Далее Суд отметил, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что возврат в Российскую Федерацию представляет для него реальную, серьезную опасность подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ.

Приняв во внимание общее положение дел в Северокавказском регионе, Суд пришел к мнению, что, несмотря на имеющиеся **сообщения о серьезных нарушениях прав человека в Чеченской Республике, утверждение о том, что выдворение лица на территорию Российской Федерации в любом случае представляет собой**

нарушение ст. 3 ЕКПЧ, все же представляется необоснованным.

Далее Суд установил, что достоверность личных данных заявителя и подлинность представленных им документов вызывают сомнения. Он принял во внимание тот факт, что хотя рассказ заявителя о событиях, заставивших его покинуть Российскую Федерацию, в целом представлялся правдоподобным, однако представленные им сведения о событиях, касавшихся его отца и брата, отличались неясностью и неполнотой. Кроме того, заявитель не дал никаких связных пояснений в отношении преследования его семьи. Суд также пришел к выводу, что **представленные заявителем документы не подтверждают его заявления и не позволяют установить тот факт, что он подвергся жестокому обращению в прошлом.**

**Дело «Беншериф (*Bencheref*) против Швеции», № 9602/15,
11 января 2018 г.**

ЕСПЧ отказывает в рассмотрении дела по существу ввиду злоупотребления правом индивидуальной жалобы

Своим [решением](#) от 11 января 2018 г. ЕСПЧ отказал в рассмотрении по существу жалобы, поданной якобы гражданином Марокко, позднее оказавшимся гражданином Алжира, расценив его обращение как злоупотребление правом индивидуальной жалобы. Заявитель обращался с ходатайством о предоставлении ему убежища и выдачи вида на жительство в Швеции, жалуясь на условия жизни в стране

своей гражданской принадлежности. Позднее в том же году он был арестован по ряду обвинений, в том числе в покушении на изнасилование и нападении, и признан виновным. Он был приговорен к тюремному заключению сроком на три года с последующим выдворением из страны и запретом повторного въезда сроком на десять лет. После его осуждения миграционные службы прекратили рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища, и он был помещен под стражу в ожидании высылки. Попытки обжалования заявителем приказа о заключении его под стражу не увенчались успехом, и, после того как он сообщил о своем алжирском, а не марокканском гражданстве, приказ о его высылке был приведен в исполнение. Во время нахождения заявителя под стражей он заявил жалобу в Суд о якобы имевшем место нарушении статьи 5(1)(f) ЕКПЧ, утверждая, что дальнейшее содержание его под стражей является незаконным и несоразмерным тяжести совершенных им нарушений.

Суд признал указанную жалобу недопустимой и отказал в рассмотрении ее по существу, усмотрев в ней злоупотребление правом индивидуальной жалобы по ст. 35(3)(а) и ст. 35(4) ЕКПЧ. Он установил, что во время подачи ходатайства о предоставлении убежища и в течение всего срока разбирательства по делу о его высылке он утверждал, что является гражданином Марокко, скрывая информацию о своем алжирском гражданстве в течение весьма длительного времени. В связи с этим Суд отметил, что **вопрос о гражданской принадлежности заявителя оказал**

решающее влияние на длительность производства по делу о его высылке, поскольку власти Швеции связались по данному вопросу с представителями марокканских властей, которые, в свою очередь, отказались принять заявителя. Приказ о его высылке мог быть приведен в исполнение только после того, как было установлено его алжирское гражданство. По мнению Суда, единственной причиной такого поведения было намерение заявителя ввести Суд в заблуждение по одному из важнейших пунктов его дела.

**Дело «Шелби (*Chelbi*) против Италии», № 16285/11,
11 января 2018 г.**

Прекращение производства по делу гражданина Алжира, депортированного в страну гражданской принадлежности

ЕСПЧ опубликовал [решение](#) об исключении из списка дел, подлежащих рассмотрению, жалобы алжирского гражданина на незаконность его содержания под стражей в пункте первичного приема в г. Кальяри до момента издания приказа о его депортации начальником полиции. После перевода заявителя в Центр идентификации и высылки в г. Турине туринский мировой судья утвердил постановление начальника полиции, согласно которому заявитель должен был быть депортирован в Алжир самолетом 16 октября 2010 г.

Ссылаясь на положения ст. 3 и ст. 5 ЕКПЧ, **заявитель жаловался на незаконность его содержания под стражей**

в центре приема в г. Кальяри, а также на условия его переправки в Алжир.

Законный представитель заявителя 20 сентября 2017 г. сообщила Суду, что несколько раз пыталась связаться с ним, но безуспешно. В связи с этим **Суд принял решение прекратить производство по делу, а также применение обеспечительных мер, предусмотренных статьей 39, поскольку счел, что заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы** в смысле ст. 37(1) (а) ЕКПЧ.

Дело «Ибрагим Бодианг (*Ibrahima Bodiang*) против Италии», № 47523/17, коммунцировано 11 января 2018 г.

Оспаривание факта нарушения ст. 3 и ст. 8 ЕКПЧ в отношении лица, выдававшего себя за несопровождаемого несовершеннолетнего и содержавшегося в центре приема совершеннолетних

ЕСПЧ [коммуницировал](#) новое дело, фигурантом которого является гражданин Сенегала, утверждавший, что он **является несопровождаемым несовершеннолетним и жертвой торговли людьми**. После прохождения медицинского освидетельствования, в ходе которого было установлено, что он является совершеннолетним, заявитель был выпущен из первоначально принявшего его центра и через несколько дней помещен в центр, предназначенный для совершеннолетних.

Суд спрашивает **у сторон, подвергался ли заявитель бесчеловечному или унижающему достоинство обращению**

при переводе из первого центра приема и во время нахождения во втором центре ввиду его вымышленного положения в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего и жертвы торговли людьми. Также Суд требует разъяснений о том, имело ли место вмешательство в осуществление заявителем права на уважение его личной жизни по смыслу ст. 8(1) ЕКПЧ и, если таковое имело место, было ли оно предусмотрено законом и необходимо. Кроме того, спрашивается, было ли доступно заявителю какое-либо эффективное внутреннее средство правовой защиты.

Дело «Алажи Травалли (*Alagie Trawalli*) и другие против Италии», № 47287/17, 11 января 2018 г.

Оспаривание правомерности содержания под стражей тринадцати несопровождаемых несовершеннолетних лиц в центре содержания г. Таранто

ЕСПЧ [коммуницировал](#) новое дело, фигурантами которого являются тринадцать несопровождаемых несовершеннолетних лиц, помещенных по прибытии в Италию в центр содержания мигрантов («hotspot») г. Таранто.

Суд спрашивает у сторон, подвергались ли указанные лица во время их содержания в центре бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение ст. 3 ЕКПЧ, принимая во внимание их уязвимое положение в качестве несопровождаемых несовершеннолетних. Также он спрашивает, были ли они лишены свободы в нарушение

ст. 5(1), было ли это лишение свободы осуществлено в порядке, установленном законом, были ли им сообщены на понятном им языке причины их ареста согласно требованию ст. 5(2) и были ли они незамедлительно доставлены к судье согласно требованию ст. 5(3).

Дело «Салиму Диаките (*Salimou Diakite*) против Италии», № 44646/17, коммуницировано 11 января 2018 г.

Оспаривание правомерности содержания несопровождаемых несовершеннолетних лиц в центре приема «Вилла-Спада»

ЕСПЧ [коммуницировал](#) новое дело, фигурантом которого является несопровождаемое несовершеннолетнее лицо, прибывшее из Кот-д'Ивуара и в течение примерно четырех месяцев содержащееся в центре приема Красного Креста, а затем – в центре приема несовершеннолетних «Вилла-Спада».

Суд спрашивает у сторон, подвергался ли заявитель бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в первом центре в нарушение ст. 3 ЕКПЧ и был ли он лишен свободы во втором центре во время прохождения процедуры оценки возраста в нарушение ст. 5(1) Конвенции. Также спрашивается, было ли заявителю отказано в праве на образование, гарантированном ст. 2 Протокола № 1. Кроме того, Суд спрашивает, имело ли место вмешательство в осуществление заявителем права на уважение его личной жизни по смыслу ст. 8(1) ЕКПЧ и было ли оно предусмотрено

законом и необходимо по смыслу ст. 8(2). Наконец, Суд спрашивает, было ли доступно заявителю какое-либо эффективное внутреннее средство правовой защиты по предмету его жалобы в соответствии со ст. 3.

Дело «Г. (G) и другие против Нидерландов», № 530/18, коммуницировано 16 января 2018 г.

Оспаривание правомерности выдворения лица в Афганистан ввиду опасности подвернуться обращению, противоречащему ст. 2 и ст.3 ЕКПЧ

Новое дело, фигурантами которого являются члены семьи сикхов из Афганистана, два раза подряд получившие отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища в Нидерландах, было [коммуницировано](#) ЕСПЧ. Заявители утверждают, что их выдворение в Афганистан станет нарушением их прав в соответствии со ст. 2 и ст.3 ЕКПЧ.

Суд спрашивает, действительно ли, в свете утверждений заявителя и представленных документов, в частности документов УВКБ ООН, а также с учетом сведений, изложенных в документе МВД Великобритании «Страновая политика и информационная записка по Афганистану: индусы и сикхи» (Country Policy and Information Note Afghanistan: Hindus and Sikhs), заявители столкнутся с опасностью подвергнуться обращению, нарушающему ст. 2 и ст.3 ЕКПЧ в случае их высылки в Афганистан.

УВКБ ООН ранее пыталось вмешаться в разбирательство по одному подобному делу в Государственном совете Нидерландов (Гурвара В. (Gurwara V.), дело № 2801861250), но ему было отказано Судом в соответствующих полномочиях. Впоследствии УВКБ ООН испрашивало разрешения вмешаться в разбирательство по другому подобному делу в ЕСПЧ ([Нагпал и Мадан \(Naqpal and Madan\) против Нидерландов, № 68377/17](#), информация опубликована в Новостях взаимодействия с судебными органами, вып. № 19) и получило разрешение на такое вмешательство. Соответствующее представление должно быть передано в Суд в срок до 20 марта 2018 г.

Дело «А. М. (A. M.) против России» и «Б. З. (B.Z.) против России», № 60124/17 и №79223/17, коммуницировано 18 января 2018 г.

Оспаривание правомерности выдворения лица в Узбекистан ввиду опасности подвернуться обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ

Новое дело, фигурантами которого являются граждане Узбекистана, было [коммуницировано](#) Судом; оба заявителя по делу обвинялись в совершении преступлений по религиозным и политическим мотивам в Узбекистане. Решение о заключении их под стражу до суда было вынесено заочно, после чего власти страны издали постановления об объявлении их в международный розыск. Они были задержаны и помещены под стражу российскими властями с последующим принятием окончательного решения

о выдворении их в страну происхождения, несмотря на последовательные заявления с их стороны о грозящей им реальной опасности подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ. В связи с этим было принято решение о применении в их отношении обеспечительных мер в соответствии со ст. 39 Регламента Суда, согласно которым их выдворение из России должно было быть отсрочено на период рассмотрения их дела в Суде.

Заявители жалуются, что в случае высылки в Узбекистан им грозит реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ, а также заявляют об угрозе нарушения в их отношении ст. 5(4) постольку, поскольку они будут лишены возможности оспорить правомерность их непрерывного содержания под стражей. Заявитель А. М. также жалуется, что заключение его под стражу в ожидании высылки несовместимо с требованиями ст. 5 ЕКПЧ в отношении предсказуемости сроков заключения.

Ввиду вышеизложенного Суд спрашивает, **действительно ли заявителям грозит реальная опасность подвергнуться обращению, нарушающему ст. 3 Конвенции, в случае их высылки в Узбекистан.** Также он спрашивает, **была ли правильной оценка российскими властями утверждений заявителей о грозящей им опасности подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае их выдворения в страну происхождения и была ли доступна заявителям какая-либо эффективная процедура, которая позволила бы им оспорить правомерность их**

содержания под стражей в ожидании высылки. В отношении А. М. Суд также требует разъяснений о том, **было ли заключение его под стражу в ожидании высылки совместимо с требованиями ст. 5 ЕКПЧ** в отношении предсказуемости сроков такого заключения.

Дело «М. З. (M.Z.) и другие против Польши», № 79752/16,
коммуницировано 6 января 2018 г.

Оспаривание правомерности содержания семьи под стражей на польско-украинской границе

Заявители – семейная пара с детьми из Таджикистана – после четырнадцати неудачных попыток заявить ходатайство о предоставлении им статуса беженцев прибыли на польско-украинскую границу, чтобы ходатайствовать о получении убежища. Они были помещены под стражу в октябре 2016 г. сроком на 60 дней, причем этот срок неоднократно продлевался несмотря на слабость физического и психического здоровья первой заявительницы. Она подала прошение об освобождении ее из Центра, утверждая, что здоровье ее детей в опасности. Второй заявитель подал прошение об освобождении от своего лица. Начальник польской пограничной службы отказал заявителям в удовлетворении указанных прошений, а заявители попытались обжаловать его решение. Районный суд оставил решение в силе, и глава Управления по делам иностранных граждан вынес решение об отказе в предоставлении заявителям статуса беженцев. Заявители подали документы на обжалование указанного решения в Региональном

административном суде г. Варшавы, но разбирательство по этому делу еще не закончено.

Первая заявительница жалуется, что, **ввиду положений ст. 3 ЕКПЧ, содержание ее под стражей следует расценивать как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение**, утверждая, что она была жертвой насилия и что ее психическое состояние ухудшилось за время содержания под стражей. Также заявители жалуются, что, **ввиду положений ст. 5(1), их содержание под стражей было незаконным и противоречило нормам внутригосударственного права**, согласно которым заключение под стражу жертв насилия при отсутствии ведущихся в их отношении процессуальных действий по делу об их депортации не допускается. Кроме того, они жалуются, что **решение о содержании их под стражей было принято без учета заключения психолога от 31 октября 2016 г.**, которое отчасти касалось их детей, и что, таким образом, власти не приняли во внимание положение детей и требования национального и международного права об их защите. Помимо изложенного выше, заявители жалуются на якобы имевшее место **нарушение ст. 5(4) ЕКПЧ**, поскольку они были лишены возможности участвовать в слушании их дела, а также нарушение ст. 8, поскольку значительный срок содержания под стражей представлял собой вмешательство в осуществление ими права на уважение их семейной жизни.

В связи с вышеизложенным Суд спрашивает у сторон, **исчерпали ли заявители все эффективные внутренние**

средства правовой защиты согласно требованию ст. 35(1) ЕКПЧ. Также он спрашивает **можно ли расценивать содержание первой заявительницы под стражей как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, нарушающее ст. 3 ЕКПЧ.** Кроме того, он спрашивает, было ли лишение свободы совместимо с положениями ст. 5(1) ЕКПЧ и была ли доступна заявителям **какая-либо эффективная процедура, которая позволила бы им оспорить правомерность их содержания под стражей, как того требует ст. 5(4) ЕКПЧ.** Наконец, спрашивается, составляет ли содержание заявителей под стражей вмешательство в осуществление ими прав на уважение их личной и семейной жизни по смыслу ст. 8(1), и если это так, то было ли это вмешательство предусмотрено законом и необходимо по смыслу ст. 8(2).

Дело «Б. Ф. (В.Ф.) против Греции», № 59816/13 и «Е. К.(Е.К.) против Греции», 73700/13, коммуницировано 25 января 2018 г.

Оспаривание законности и протест против существующих условий содержания в греческом центре предварительного заключения

ЕСПЧ коммуницировал два дела ([Б. Ф. против Греции](#) и [Е. К. против Греции](#)) по вопросу о содержании заявителей под стражей в периоды с 8 июля 2013 г. по 24 сентября 2014 г. и с 19 июня 2013 г. по 13 сентября 2013 г., после которого им был предоставлен статус беженцев. Они подали документы на обжалование решения о заключении их под стражу, но

получили отказ. В связи с этим заявители жалуются на условия их содержания, ссылаясь на положения ст. 3 ЕКПЧ, на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты, позволяющих им опротестовать условия их содержания в соответствии со ст. 5(1), и отсутствие средств правовой защиты, позволяющих им оспорить правомерность их содержания под стражей в соответствии со ст. 5(4).

В связи с этим ЕСПЧ спрашивает у сторон, **подвергались ли заявители бесчеловечному или унижающему достоинство обращению во время их ареста, перевозки и содержания под стражей в нарушение ст. 3 ЕКПЧ.** Кроме того, Суд спрашивает, **имели ли заявители возможность опротестовать условия своего содержания под стражей, принимая во внимание положения ст. 13, было ли их содержание под стражей законным по смыслу ст. 5(1) ЕКПЧ и была ли им доступна какая-либо процедура, позволяющая им оспорить законность их содержания под стражей в соответствии со ст. 5(4) ЕКПЧ.**

Дело «Мсхиладзе (*Mskhiladze*) против России», № 47741/16, коммуницировано 13 февраля 2018 г.

Нарушение ст. 5(1) в связи с заключением под стражу лица без гражданства

ЕКПЧ уведомил о своем решении по делу о лице без гражданства, пожаловавшемся на факт заключения его под стражу на период с 15 декабря 2015 г. по 22 июня 2017 г. и на условия содержания в Центре временного содержания

иностранных граждан в Российской Федерации. В 1988 г. заявитель прибыл в Россию, где он неоднократно обвинялся и признавался виновным в совершении уголовных преступлений. Министерство юстиции Российской Федерации 2 декабря 2014 г. приняло постановление о выдворении заявителя в Грузию с указанием, что его присутствие в России является нежелательным, и запретом его повторного въезда в страну до 2020 г. Грузинские власти 7 мая 2015 г. уведомили российскую миграционную службу, что заявитель не является гражданином Грузии, и по этой причине отказались содействовать в его возвращении на территорию Грузии. После обвинения заявителя в правонарушении, состоящем в пребывании на территории России без необходимых документов, власти решили выслать его из страны. Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга отметил, что заявитель является лицом без гражданства, но решил, что он все же обязан в силу закона покинуть Россию, поскольку не имеет никаких действительных правовых оснований для нахождения на ее территории.

В отношении предмета жалоб по ст. 3 Суд не усмотрел никаких нарушений, связанных с условиями содержания заявителя под стражей. Он отметил, что заявитель не заявлял о факте перенаселенности камер и что на каждого заключенного приходилось по 4–4,5 кв. м площади. Что касается прочих аспектов материальных условий содержания заявителя под стражей, то он жаловался на нехватку свободного места в камерах, на то, что он был заперт в камере большую часть времени, что вместо нормального туалета ему

приходилось обходиться, по его выражению, «дыркой» со сливным бачком и что его ограничивали в возможности принимать душ. К материалам дела он приобщил несколько фотографий, а также письменные показания своего сокамерника и еще одного заключенного, а также ряд свежих новостных сообщений. Суд, однако, счел, что **описанные материальные условия не таковы, чтобы их можно было квалифицировать как чрезмерно суровые, и что они, таким образом, не составляли «бесчеловечного» или «унижающего достоинство» обращения по смыслу ст. 3 ЕКПЧ.** Кроме того, он отметил, что **никаких сведений, на основе которых можно было бы судить о наличии у заявителя каких-либо проблем со здоровьем, требующих специального ухода и могущих оказать существенное влияние на оценку материальных условий содержания, представлено не было.**

В части, касающейся **жалоб по ст. 5(1) ЕКПЧ, Суд пришел к заключению, что в отношении содержания заявителя под стражей нарушения допущены были,** по крайней мере начиная с марта 2016 г., когда грузинские власти подтвердили, что заявитель не является гражданином Грузии, и до его освобождения в июле 2017 г. Суд отметил как бесспорный факт, что на всех этапах производства по делу об административном правонарушении **российские власти, включая суды и службу судебных приставов, были осведомлены о том, что заявитель является лицом без гражданства.** Суд отметил, что **отсутствие практической возможности выдворить его на территорию Грузии** должно было стать очевидным для них не позднее марта 2016 г. Далее,

Суд подчеркнул, что ему **не было предоставлено достаточных сведений о наличии каких-либо иных приемлемых вариантов приведения наказания в исполнение и не было дано никаких указаний на принятие российскими властями каких-либо мер по реализации любого такого альтернативного решения.**

Кроме того, Суд пришел к заключению, что нарушение ст. 5(4) ЕКПЧ, предполагаемое в жалобе на отсутствие процедуры пересмотра решения органа власти, действительно имело место. ЕСПЧ сослался на свои собственные заключения по делу «С. К. (S.K.) против России» ([№ 52722/15](#), 14 февраля 2017 г.), в котором он постановил, что процедура, позволяющая заявителю предпринимать соответствующие процессуальные действия, добиваясь пересмотра решения о своем заключении под стражу, или же процедура автоматического пересмотра решения о заключении его под стражу должна быть предусмотрена.

Дело «Залойло (Zaloilo) против Нидерландов», № 23179/12, коммуницировано 11 января 2018 г.

Оспаривание правомерности содержания под стражей лица без гражданства в нарушение ст. 5(1) ЕКПЧ

Заявителем по новому делу, коммуницированному ЕСПЧ, является лицо, родившееся в Грузии, родители которого имели соответственно украинское и российское гражданство. Заявитель и его родители прибыли в Нидерланды в 1992 г. как просители убежища, и каждому из них был выдан вид на

жительство по гуманитарным основаниям. Родители заявителя получили гражданство Нидерландов в 1999 г. Сам же заявитель гражданства не получил ввиду наличия судимости (к этому времени он уже достиг совершеннолетия).

Заявителю было предъявлено обвинение в грабеже при отягчающих обстоятельствах 6 октября 2006 г., и он был приговорен к лишению свободы на срок пять лет шесть месяцев. Заместитель министра юстиции (staatssecretaris van justitie) 18 сентября 2009 г. объявил заявителя нежелательным иностранцем с последующим изданием официального документа о его высылке из страны (ongewenstverklaring) на основании признания его виновным в грабеже. Заместитель министра ретроактивно отозвал ранее выданный заявителю вид на жительство. Указанное решение вступило в силу 18 октября 2010 г., когда Отделение административных споров (Afdeling bestuursrechtspraak) Государственного совета (Raad van State) отказало заявителю в праве дальнейшей апелляции (hoger beroep).

Однако к этому времени от грузинских властей уже было получено сообщение о том, что заявитель не считается гражданином Грузии. Заявитель был помещен под стражу в учреждение для содержания иммигрантов и несколько раз безуспешно пытался обжаловать решение о своем заключении. Далее Федеральная миграционная служба Российской Федерации сообщила представителям посольства Нидерландов, что установить факт наличия у заявителя российского гражданства не представляется возможным и что

по этой причине принять заявителя на российской территории ФМС не может. После побега из места заключения заявитель был водворен в изолятор временного содержания, и срок его предварительного заключения был продлен региональным судом г. Роттердама. При этом заявитель был передан в распоряжение полицейского управления по делам иностранных граждан и заключен под стражу в учреждение для содержания иммигрантов, каковое заключение он пять раз пытался обжаловать. Региональный суд приказал выпустить заявителя из учреждения для содержания иммигрантов и присудил ему денежную компенсацию. Однако впоследствии он вновь был помещен под стражу в учреждение для содержания иммигрантов, будучи арестован по обвинению в совершении ряда уголовных преступлений.

Ссылаясь на ст. 5(1)(f) Конвенции, заявитель жалуется, что его удерживали под стражей в течение чрезмерно длительного времени, причем никаких реальных перспектив фактической высылки из страны у него все это время не было.

В связи с этим Суд спрашивает у сторон, **был ли заявитель лишен свободы в нарушение ст. 5(1) ЕКПЧ, а также, в частности, было ли лишение заявителя свободы после продления срока его содержания под стражей и до выпуска на свободу оправдано в свете положений пп. (f).**

Дело «М. А. (M. A.) против Франции», № 9373/15, 1 февраля 2018 г.

Нарушение ст. 3 со стороны лиц, высланных из страны алжирского гражданина по подозрению в причастности к террористической деятельности

ЕСПЧ вынес свое [решение](#) по делу о высылке из Франции алжирского гражданина, обвиненного французскими властями в причастности к деятельности террористической организации.

Заявитель принимал участие в деятельности исламистских группировок в Алжире, а затем покинул страну своей гражданской принадлежности и отправился в Испанию, а затем во Францию. В 2006 г. он был приговорен к тюремному заключению сроком на семь лет, и на его имя был издан приказ о высылке из страны с бессрочным запретом нахождения на французской территории. В апреле 2010 г. заявитель подал прошение о применении в отношении него обеспечительных мер в соответствии со статьей 39 Регламента Суда, и это прошение было удовлетворено. Впоследствии заявитель был отпущен под подписку о невыезде. Затем, 1 июля 2014 г., ЕСПЧ признал его жалобу недопустимой для рассмотрения по существу в связи с неисчерпанием всех доступных внутренних средств правовой защиты и аннулировал ранее введенную обеспечительную меру.

В декабре 2014 г. заявитель подал ходатайство о предоставлении ему убежища, каковое было отклонено

Французским управлением по защите беженцев и апатридов 17 февраля 2015 г. Соответственно, приказ о высылке был приведен в исполнение, и заявитель был направлен в аэропорт Руасси в Париже. Между тем адвокат заявителя подал новое прошение в рамках ст. 39, и Суд удовлетворил его. Однако в момент получения сотрудниками полиции соответствующих указаний заявитель был уже на борту. По прибытии в Алжир он был взят под стражу полицией и помещен в следственный изолятор. По информации, доведенной до сведения Суда, он все еще находится под стражей в тюрьме г. Эш-Шелиффа.

Заявитель ранее официально заявлял, что высылка в Алжир представляет для него серьезную опасность подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ, и что он ранее уже был жертвой такого обращения с момента его прибытия в Алжир. Также он жаловался на то, что французское правительство нарушило свои обязательства по ст. 34, передав его алжирским властям в нарушение обеспечительной меры. Кроме того, он пожаловался на ст. 8 и нарушение ст. 3 в отношении его жены и детей.

Признавая, что занятие твердой, непримиримой позиции в отношении лица, причастного к совершению террористических актов, является правомерным со стороны любого из Договаривающихся государств, Суд тем не менее пришел к выводу, что **нарушение ст. 3 ЕКПЧ имело место**. Руководствуясь докладами нескольких неправительственных организаций и Комитета ООН против пыток, **Суд отметил, что**

лица, арестованные представителями служб безопасности и информационной защиты по подозрению в причастности к террористической деятельности и впоследствии помещенные под стражу без судебного надзора, нередко подвергаются жестокому обращению и пыткам. Учитывая данные личного дела заявителя и тот факт, что алжирские власти были осведомлены о вынесении в его отношении обвинительного приговора за совершение серьезных преступлений террористического характера, Суд пришел к мнению, что **во время высылки заявителя в Алжир ему угрожала реальная, серьезная опасность подвергнуться обращению, противоречащему ст. 3 ЕКПЧ.**

По ст. 34 Суд также признал, что нарушение имело место. Он счел, что **хотя властям зачастую и требуется привести в исполнение приказ о высылке максимально быстро и эффективно, однако условия приведения в исполнение подобной меры не должны быть такими, чтобы лишать заявителя права требовать применения обеспечительной меры в соответствии со статьей 39 Регламента Суда.** Кроме того, он отметил, что заявитель был уведомлен об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища 20 февраля, когда мероприятия по его переправке в Алжир были уже организованы и алжирские власти согласились принять его. Соответственно, Суд пришел к выводу, что **французские власти создали условия, при которых заявителю было трудно подать новое прошение о применении обеспечительных мер.** В связи с вышеизложенным Суд постановил, что **степень защиты прав заявителя,**

гарантируемых ЕКПЧ, была снижена целенаправленными, необратимыми действиями властей.

Суд отклонил жалобы по ст. 8 ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты и по ст. 3 в части, касающейся жены и детей заявителя, ввиду того, что они не являлись заявителями по данному делу.

Особое мнение было заявлено судьей О'Лири, которая сочла, что оценка грозящей заявителю опасности в рамках ст. 3 и заключение о допущенном нарушении имели слишком общий характер и были вынесены без должного благоразумия и должной строгости. Судья О'Лири также сочла, что действия французских властей в отношении несоблюдения обеспечительной меры по ст. 39 нельзя назвать недобросовестными, поскольку временной промежуток с момента опубликования решения ЕСПЧ о применении указанной меры до отправления самолета был слишком коротким – всего 13 минут.

Дело «Ж. Р. (J.R.) и другие против Греции», № 22696/16

Прошение о направлении в Большую палату

Заявители по делу «Ж. Р. И другие против Греции» 1 февраля 2018 г. отправили в ЕСПЧ письмо с прошением о передаче дела на рассмотрение в Большую палату. Коллегии Большой палаты ЕСПЧ предстоит решить, удовлетворять ли это прошение, с учетом положений ст. 43(2) ЕКПЧ, согласно которой обращения такого рода принимаются, только «если

дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера».

Информация о деле была опубликована в выпуске JEU № 19

Национальные разбирательства

Дело «А. Х. (А.Н.) против Швеции», № UM 8384-16, Миграционный суд Швеции

Апелляционный миграционный суд Швеции принимает решение о применимости статьи 1D и статьи 1E Конвенции 1951 года

Апелляционный миграционный суд Швеции (АМС) вынес решение по делу «А. Х. против Швеции», отмеченному вступлением в производство представителей УВКБ ООН в 2017 году в связи с ходатайством, которое было подано зарегистрированным БАПОР палестинцем из Сирии, проживавшим в Алжире до подачи ходатайства о предоставлении убежища в Швеции.

По вопросу о том, следует ли предоставить заявителю статус беженца на основании его регистрации в БАПОР, Суд счел, что заявитель не подпадает под действие исключения по ст. 1D(2)

Конвенции 1951 года, которое позволяло бы автоматически рассматривать его в качестве беженца в соответствии с Конвенцией, а также под действие положений ст. 12(1)(а) Квалификационной директивы (в новой редакции), поскольку он **«не пользовался защитой и помощью со стороны БАПОР непосредственно перед подачей ходатайства о предоставлении убежища в Швеции»**. Суд счел заявителя **палестинцем без гражданства из Сирии** и установил, что до 2012 года он проживал в районе деятельности БАПОР, где фактически пользовался помощью БАПОР. После этого он, согласно имеющимся данным, проживал в других странах, включая Алжир, где он прожил около полутора лет, но за убежищем не обращался. По мнению Суда, в отличие от обстоятельств, отраженных в решении Европейского Суда по делу «Мостафа Абед Эль-Карим Эль-Котт и другие против Департамента по вопросам иммиграции и гражданства Венгрии» (№ [C-364/11](#), 19 декабря 2012 г.), **заявитель не пользовался конкретно защитой и помощью БАПОР непосредственно перед подачей ходатайства о предоставлении убежища в Швеции**. В связи с этим АМС счел, что действие положений ст. 1D(2) Конвенции 1951 года и ст. 12(1)(а) Квалификационной директивы (в новой редакции) на заявителя не распространяются.

Соответственно, Суд пришел к выводу, что оценка потребностей заявителя в защите должна проводиться в соответствии с положениями закона Швеции «Об иностранцах». Исходя из этого Суд постановил, что, ввиду наличия у заявителя родственников в Алжире и личного

проживания там в прошлом, его связь с Алжиром в указанном качестве можно считать установленной, и именно Алжир следует считать страной его обычного проживания. Наконец, Суд пришел к выводу, что опасность подвергнуться какому-либо жестокому обращению в Алжире или быть возвращенным в Сирию заявителю не грозила, и, следовательно, беженцем он не являлся и в альтернативной или дополнительной защите не нуждался.

В своем выступлении в качестве посредника УВКБ ООН утверждало, что при исследовании обстоятельств по таким делам следует прежде всего рассмотреть вопрос о том, подпадает ли заявитель под действие оговорки о прекращении исключаящего действия ст. 1D Конвенции 1951 года. При таком подходе заявитель, в силу прекращения оказываемой ему защиты и помощи, автоматически приобретал бы права, вытекающие из Конвенции 1951 года. В случае же возникновения вопросов о том, проживали ли такие заявители на территории третьей страны, следующим шагом должно стать изучение применимости в их отношении исключаящей оговорки ст. 1(E) Конвенции 1951 года. Требование о недавнем проживании на территории деятельности БАПОР, на которое сослался АМС, не представлено в сложившейся судебной практике и не рассматривалось УВКБ в качестве весомого довода (см. недавно опубликованные [руководящие принципы](#) по ст. 1D). АМС является высшей инстанцией в Швеции, и с этого момента шведские суды будут опираться на его толкование данного

вопроса. Соответственно, УВКБ попытается оказать влияние на суд другой юрисдикции, чтобы тот сделал преюдициальный запрос в Суд ЕС по ст. 12(1)(a) Квалификационной директивы, добиваясь разъяснений по вопросу о том, следует ли учитывать требование недавнего проживания при оценке заявлений палестинцев, которые находятся за пределами территории, на которую распространяется деятельность БАПОР.

Дело № E 1965/2017-15, 22 сентября 2017 г.,

Конституционный суд

Конституционный суд Австрии постановляет о применении ст. 1D Конвенции 1951 года и ст. 12(1)Квалификационной директивы

Конституционный суд Австрии [вынес](#) решение о применении ст. 1D Конвенции 1951 года и ст. 12(1)(a) Квалификационной директивы. Заявитель, палестинец без гражданства, утверждал, что он был активным членом ФАТХ, которому пришлось покинуть Газу из-за преследования со стороны ХАМАС. Федеральное управление по делам иммиграции и убежища предоставило ему статус лица, требующего дополнительной защиты, после чего он подал документы на обжалование решения об отказе в присвоении ему статуса беженца в Федеральный административный суд.

Последний отклонил его жалобу по соображениям, вытекающим отчасти из положений ст. 1D Конвенции

1951 года. Суд утверждал, что утверждения заявителя о причинах оставления им Газы не заслуживают доверия и что, следовательно, нет необходимости оценивать, оставил ли он Газу по какой-либо объективной причине, не зависящей от него. Далее Федеральный административный суд заявил, что статус беженца не может быть предоставлен заявителю в силу обстоятельств, которые позволяют ему претендовать только на статус лица, требующего дополнительной защиты.

Конституционный суд отменил это решение, не усмотрев в нем правильного применения положений ст. 1D Конвенции 1951 года и ст. 12(1)(а) Квалификационной директивы, прочтенных в свете решения Суда ЕС по делу «Мостафа Абед Эль-Карим Эль-Котт и другие против Департамента по вопросам иммиграции и гражданства Венгрии» (№ [C-364/11](#), 19 декабря 2012 г.), напоминая, что в соответствии с национальным законодательством, в которое транспонированы положения ст. 12(1) Квалификационной директивы, а также с учетом положений ст. 1D Конвенции 1951 года, лица, пользующиеся защитой БАПОР, *априори* исключаются из числа лиц, которым может быть предоставлен статус беженца. Суд подтвердил, что, в свете формулировки второго абзаца ст. 12(1) Квалификационной директивы, эти лица получают право на применение в свою пользу положений Директивы только тогда, когда оказываемая им защита или помощь прекращается. В этой связи Суд подтвердил, что заявитель не обязан обосновывать причины своего преследования согласно ст. 1A Конвенции 1951 года, а только тот факт, что он ранее находился под защитой БАПОР

и что эта защита прекратилась «по какой-либо причине», ввиду решения Суда ЕС по делам «Наврас Болбол (Nawras Bolbol) против Департамента по вопросам иммиграции и гражданства Венгрии» (№ [C-31/09](#), 17 июня 2010 г.) и «Мостафа Абед Эль-Карим Эль-Котт (El Kott) и другие против Департамента по вопросам иммиграции и гражданства Венгрии» (№ C-364/11, 19 декабря 2012 г.). Суд счел, что Федеральный административный суд проигнорировал решение по делу Эль-Котта, исключив заявителя из числа претендентов на получение статуса беженца на том основании, что его разъяснения о конкретных причинах его преследования якобы не заслуживают доверия.

* Выражаем благодарность коллегам из Представительства УВКБ ООН в Австрии за предоставленную выше информацию.

Дело «149 FS-P+B», 7 февраля 2018 г., Кассационный суд Кассационный суд Франции подтвердил незаконность заключения под стражу в соответствии с регламентом «Дублин III»

Кассационный суд Франции 7 февраля 2018 г. подтвердил в своем решении по [делу №149 FS-P+B](#), что заключение под стражу просителей убежища в соответствии с регламентом «Дублин III» незаконно. Фигурантом дела был алжирский гражданин, который был заключен под стражу после подачи ходатайств о принятии заботы о нем властям нескольких государств-членов. Во-первых, Кассационный суд подчеркнул, что, согласно французскому законодательству и с учетом заключения Государственного совета Франции по [делу № 408919](#), лицо, ходатайствующее о предоставлении ему

убежища, не может быть заключено под стражу до момента принятия решения о передаче его другому государству-члену и уведомления его об этом решении. Во-вторых, опираясь на решение Суда ЕС по делу «Отдел по делам иностранцев краевого департамента полиции Чешской республики по Устецкому краю против Салаха Аль-Ходора и других» (№ [C-528/15](#)), он подтвердил, что заключение под стражу следует считать незаконным в отсутствие объективных критериев для определения «риска побега», предусмотренных обязательными для исполнения положениями соответствующего нормативно-правового акта общего действия. Поэтому, до тех пор пока ныне действующие законодательные нормы не изменятся, постановление о заключении под стражу или решение о продлении срока, установленного для передачи заявителя другому государству в соответствии с Дублинским регламентом, ввиду риска побега должны считаться незаконными.

* Информация об этом деле была изначально опубликована в еженедельном выпуске новостей права Европейской правовой сети по вопросам убежища (ELENA)

Главный административный суд Литвы подтверждает обязательство Государственной пограничной службы принимать ходатайства о предоставлении убежища, подаваемые в местах пересечения границы

Рассмотрев апелляционную жалобу Государственной пограничной службы Литвы на решение Вильнюсского окружного административного суда, которым Государственная пограничная служба осуждалась за отказ

чеченской семье в праве въезда в страну (опубликовано в выпуске JEU № 19), Главный административный суд отказал в удовлетворении указанной жалобы. Таким образом, он подтвердил обоснованность выводов окружного административного суда. Поэтому пограничники теперь обязаны принимать ходатайства о предоставлении убежища, подаваемые в местах пересечения границы.

* Выражаем благодарность коллегам из Представительства УВКБ ООН в Литве за предоставление приведенных выше сведений.

Верховный суд Украины выносит решение о незаконности лишения пенсий

Верховный суд Украины вынес знаковое решение по делу о пенсионном обеспечении, усмотрев нарушение закона в действиях Пенсионного фонда, который лишил заявителя пенсии за то, что он проживал не по адресу, по которому был зарегистрирован как внутренне перемещенное лицо. Закон «О пенсионном обеспечении» содержит исчерпывающий перечень оснований для отмены пенсии, но Пенсионный фонд в своем решении об отмене пенсионных выплат заявителю не ссылался ни на одно из этих оснований. Верховный суд отметил, что ссылки на постановления Кабинета министров при принятии решения об отмене пенсий являются «бесосновательными», поскольку закон «О пенсионном обеспечении» обладает большей юридической силой, чем эти постановления.

Ожидается, что суды низших инстанций будут следовать этому решению при вынесении решений по делам о пенсиях. Это дело было представлено партнером УВКБ ООН, благотворительным фондом «Право на защиту».

* Выражаем благодарность коллегам из Представительства УВКБ ООН в Украине за предоставление приведенных выше сведений.

Дело № В2949007-MRO/USC, 24 января 2018 г., Апелляционный суд восточной части Дании

Направление преюдициального запроса о применении норм датского законодательства в деле о воссоединении семей турецких граждан

Апелляционный суд Восточной Дании [направил](#) преюдициальный запрос, добываясь разъяснений по порядку применения Соглашения об ассоциации с Турцией и по вопросу о том, препятствует ли оно применению норм датского права в отношении воссоединении семей граждан Турции.

Заявителю по данному делу было отказано в воссоединении со своей турецкой женой, поскольку они не соответствовали требованию, согласно которому должны были иметь «более тесные связи с Данией, чем с любой другой страной», согласно п. 7 ст. 9 Закона об иностранцах (на момент вынесения решения).

* Выражаем благодарность коллегам из Представительства УВКБ ООН в Дании за предоставление приведенных выше сведений.

Прочие новости

ЕСПЧ публикует тематические подборки прецедентных материалов по делам о лишении гражданства, сопровождаемых и несопровождаемых несовершеннолетних мигрантах, находящихся под стражей

Европейский суд по правам человека опубликовал три тематические подборки прецедентных материалов по делам о [лишении гражданства, сопровождаемых несовершеннолетних мигрантах, находящихся под стражей](#), и [несопровождаемых несовершеннолетних мигрантах, находящихся под стражей](#).

В приведенных подборках даны общие сведения о важнейших решениях ЕСПЧ по этим вопросам, включая, в частности, дело «Рахими (Rahimi) против Греции» (№ [8687/08](#), 5 апреля 2011 г.), по которому Суд постановил, что содержание несопровождаемого несовершеннолетнего под стражей в центре содержания «Пагани» на острове Лесбосе повлекло за собой нарушения требований ст. 3 ЕКПЧ, ввиду условий содержания, а также требований ст. 5(1), ввиду несовершеннолетия заявителя и индивидуальных особенностей его положения; дело «С. Ф. (S.F.) и другие против Болгарии» (№ [8136/16](#), 7 декабря 2017 г.), по которому Суд усмотрел нарушения ст. 3 ввиду условий содержания под стражей семьи с тремя несовершеннолетними детьми, и дело «Рамадан (Ramadan) против Мальты» (№ [76136/12](#), 21 июня

2016 г.), по которому Суд пришел к мнению, что хотя произвольное лишение гражданства и может при определенных обстоятельствах поставить вопрос о возможном нарушении ст. 8 Конвенции, однако в данном случае никакого нарушения этой статьи не было, в частности потому, что решение о лишении гражданства было принято на четких правовых основаниях и при его вынесении заявителю были предоставлены эффективные средства правовой защиты.

* Выражаем благодарность коллегам из Представительства УВКБ ООН в Страсбурге за предоставление приведенных выше сведений.

Европейский совет по делам беженцев и эмигрантов публикует информационную записку с призывом к государствам обеспечить защиту основных прав в ходе реформы Дублинской системы

Опираясь на недавние обсуждения предложения Комиссии по Регламенту «Дублин», Европейский совет по делам беженцев и изгнанников (ECRE) опубликовал информационную записку под названием «Beyond solidarity: rights and reform of Dublin» [[«Больше чем солидарность: права человека и реформа Регламента «Дублин»](#)], в которой основное внимание уделяется последствиям проверок, проводимых на предварительном этапе дублинской процедуры, в части соблюдения основных прав просителей убежища, санкций, налагаемых на заявителей для предотвращения их дальнейших перемещений, укрепления предусмотренных законом мер по защите прав ребенка, ограничений в праве на эффективное средство правовой защиты и опасности более

широкого применения мер, связанных с заключением под стражу.

ECRE дает ряд рекомендаций по этим вопросам, обращаясь к государствам-членам с просьбой воздерживаться от возбуждения предварительного производства в рамках подготовки к инициации дублинской процедуры на территории государства-члена, являющегося страной первого въезда, поскольку это породит риск нарушения основных прав просителей убежища и подрвет солидарность; отказываться от введения процессуальных санкций и от применения исключений, лишаящих просителей убежища доступа к надлежащим материальным условиям содержания; обеспечить оценку наилучших интересов ребенка с применением междисциплинарного подхода; отказываться от применения любых ограничений в отношении сферы действия права на обжалование решения о передаче и обеспечить разумный срок для подачи жалобы на такое решение; сохранить в силе ныне действующие критерии оценки порога «значительного» риска побега и исключить возможность содержания заявителя под стражей в соответствии с Дублинским регламентом до принятия окончательного решения о передаче.